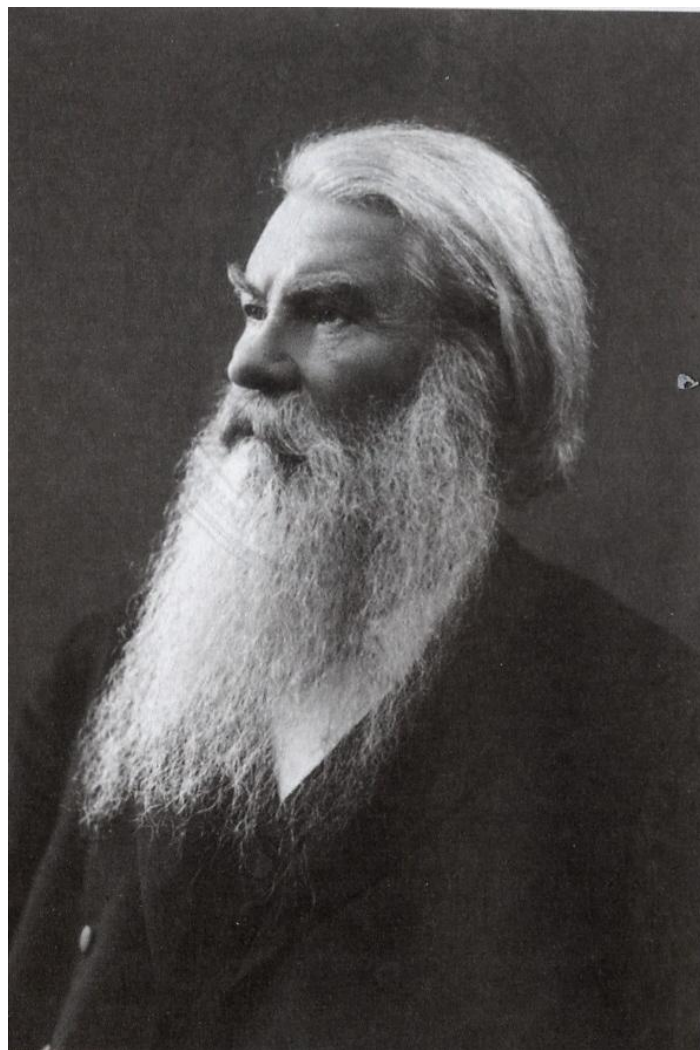

Классный час в мобильном

«Независим тот, у кого есть
крепкие руки да царь в голове»

**Уроки жизни тайного советника
Ивана Забелина**

Исследовательская лаборатория «Куна»

Сергей Пимчев

Классный час в мобильном

«Независим тот, у кого есть крепкие руки да царь в голове»

Уроки жизни тайного советника
Ивана Забелина

200 лет Ивану Егоровичу Забелину
(1820-1908 гг.)

Оглавление

Введение. Тысяча и один час

Твоя земляничная поляна 5

Рекомендации для классного руководителя 10

Содержание. Один час из тысячи

Признание 13

В начале жизни 15

Москва 17

Оружейная палата 18

Круг общения 20

Дни и труды 28

Исторический музей 30

Перестройка и Катастрофа 31

Умствовать. Педагогические

Забелинские чтения в Кунцево 33

Почему зажигаются звёзды? 35

Вопросы для самопроверки. Версия «лайт» 37

Библиография 39

Введение. Тысяча и один час

Твоя земляничная поляна

Как бы избежать ложного пафоса... Расскажу, как было.

Окончив институт, вернувшись из армии, я продолжил осваивать азы исторической науки в стенах Московского университета под руководством известного историка Михаила Тимофеевича Белявского. Точнее – сказать «в стенах» будет метафорой. Когда профессор узнал, что я живу в Кунцево, то предложил заняться в качестве возможного объекта диссертационного исследования... Кунцевским кладбищем. Не пугайтесь, речи о смене профессии не шло. Дело, действительно, оказалось необычным: для науки – стопроцентно новым и оригинальным, с гражданской точки зрения – достойным. Что касается моего профессионального роста, я работал под руководством авторитетного специалиста, автора фундаментальных трудов по истории России, осваивал методику необычной исторической «экспедиции».

Кунцевский некрополь – из разряда, к которому относятся такие некрополи, как у Кремлёвской стены, Новодевичий или Ваганьковский. В центре – мемориал в честь воинов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Вокруг расположены воинские захоронения, многие – Героев Советского Союза, ставших крупными военачальниками, генералами или старшими офицерами. Рядом – захоронения известных советских спортсменов, писателей, артистов, руководителей народного хозяйства, науки. Предстояло сделать то, что сделал Ф. Абрамов, ученик Михаила Тимофеевича, который к тому времени опубликовал книгу «У Кремлёвской стены».

Каждый свободный погожий день, обычно выходной, я с блокнотом и фотоаппаратом отправлялся в экспедицию. Однажды я наткнулся на могилу некоего Рамона Ивановича Лопеса, Героя Советского Союза. На русском воинском кладбище увидеть такое, согласитесь, событие не из разряда обычных. Действительность же была ещё более интригующей. Под этим именем погребён испанский революционер, коммунист, республиканец, лично уничтоживший ледорубом Л. Троцкого на его даче под Мехико в 1940 г., – Рамон Меркадер. Захватывающие обстоятельства всей этой истории изложены, в частности, одним из руководителей советской контрразведки военной поры Павлом Судоплатовым в

документально-историческом издании «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы» в параграфе «Завершение операции “Утка”». Такого рода открытий было не мало. Довольно скоро я собрал материал, необходимый для первоначальной схематизации и описания некрополя. Но для полноценного исследования этого было недостаточно.

Однако, получение подробных сведений из семейных архивов, проведение интервью с родственниками оказалось невозможным: адреса и телефоны находились под грифом «для служебного пользования». Директор кладбища (весьма вежливый и респектабельный мужчина средних лет с частоколом золотых зубов), по его словам, их не имел, а в Моссовете официально отказали. Возможно, решение было оправданным, поскольку именно в то лето преступные охотники за боевыми наградами коварно, под видом интересующихся, поправ всяческие представление о человеческих нормах, проникли в квартиру боевого адмирала Холостякова и убили его вместе с женой, похитив награды. Моя работа остановилась, оставшись в папках рабочими записями, схемами и фотографиями. И, конечно, определённым опытом и наблюдениями.

В двух километрах от Кунцевского некрополя в сторону МКАД находится Троекуровский некрополь, ставший также объектом моих изысканий. Закрытостью он поразил меня. Погожим летним днём с обычными «средствами производства» – блокнотом, авторучкой и фотоаппаратом – я прошёл беспрепятственно через металлическую калитку мимо скупающего дежурного милиционера, не обращавшего, казалось, на меня ни малейшего внимания. Вероятно, и покоившимся здесь людям не было никакого дела до будущих исследователей, поскольку надгробные памятники отказывались сообщать случайному свидетелю чего-либо, кроме имени и дат жизни. Эти люди, о чьих свершениях знают пока только тайные архивы, находятся и здесь как на «почтовом ящике» – так называли в СССР секретные оборонные предприятия. И среди тишины и безмолвия – единственное послание на камне, которое заставляет задуматься:

Меня одолевает одержимость –
Бессонная российская болезнь.
Не что случилось – почему случилось,
Не кто борец, а почему борец.

Может быть, поэтому люди становятся звёздами?

Сейчас много говорят о технологическом прорыве, о такой форме организации технического прогресса, как «технологическая долина», имея в виду пример Кремниевой долины в США. Но великие старики России молча свидетельствуют, что в Кунцево это уже было! Концентрация высокотехнологичных предприятий – была. И даже долина, в которой они размещались, тоже была – реки Сетунь. Но тогда это всё работало, и ещё не было развалено «перестройщиками». Актуальным предметом собственно исторического исследования советская «технологическая долина» становится сейчас.

«Велико незнание России посреди России!» – восклицал Гоголь. Это про меня. Я родился и жил в Кунцево, но ничего – совершенно ничего! – о Кунцево не знал. Дело не в том, что не было Интернета. Сейчас Интернет есть. Но кто из вас и когда вводил в поисковую строку название местности – своей малой Родины? Значит, причина незнания в чём-то другом, глубже.

Научная тема, которой я занимался, повернула моё внимание к истории Кунцевской местности. Начав интересоваться краеведением, я не мог не встретить имя Ивана Егоровича Забелина. Оно стало для меня открытием. Я не слышал это имя в кунцевской школе. А ведь именно Забелин специально написал книгу об истории Кунцево и древнего Сетунского стана. В институте нам читался курс московского краеведения, но имя Забелина не упоминалось. А ведь именно Забелин написал первый систематический труд по истории Москвы. После революции имя Забелина было практически забыто, труды его не печатались. Отсюда и незнание. Но только частично. Сейчас труды Забелина опубликованы. Сведения находятся в Сети. Стало ли незнания меньше?

Вы можете спросить меня, что это меняет? Какой в этом практический смысл? Отвечу, как понимаю. Вы наверняка слышали фразу: «Голод правит миром». И другую тоже слышали: «Миром правит страх». Слышали и такую: «Миром правит любовь». А стихотворение Тютчева вам знакомо?

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!
Его призвали все благие
Как собеседника на пир.

С моей точки зрения, всё, что я сказал, связано между собой. В «жирные» годы люди могут позволить себе баловство руководствоваться в жизни отвлечёнными идеями. В минуты роковые – революции, войны, кризиса – всё наносное мгновенно сносится, и людьми правит голод и страх, а любовь укрепляет людей против разочарования и ненависти. Мы это видели в России 90-х. Наблюдаем сейчас. Была, правда, ещё жадность. Жадность патологическая. Впрочем, это тоже могло быть от страха и точно от недостатка любви с самого детства.

Поверьте, чувство малой Родины – это биологический инстинкт человека. Его природа, видимо, та же, что и у любви. Когда окружающий мир разбалансирован и тревожен, человеку как вода и воздух нужна точка опоры в ближайшей для него среде. Не для «отвлечения» – для выживания. Каждый вспоминает свою «земляничную поляну» из Детства: прыгающих мальков на речной отмели, старый пруд, заброшенный сад... Бытует старинная русская пословица: «Где родился – там и пригодился». Себе или кому-то? Для себя или для кого-то? Не праздный вопрос. Человек нашёл своё место в жизни, работает на своё будущее или – его подчиняют и используют? Малую Родину – фундамент личности – никто не может приватизировать. Глубинная память о ней позволяет человеку укреплять в себе пушкинский идеал – самостоянье. Помните?

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.

Москвичам (жителям Москвы и Подмосковья) повезло. Забелин – Нестор Московии. Киевский старец Нестор заложил начальную историю Руси. Московский старец Иван Забелин – заложил научные основы истории Московского края. В истории своей местности найдите такие имена, изучайте и гордитесь ими. Вникайте с их помощью в историческую судьбу и облик своей малой Родины,

потому что в зыбкие минуты (или годы!) память об этом придаёт человеку, как говорят в море, «остойчивость». Однажды по-отечески этого пожелал нам, студентам, наш строгий, но справедливый декан Э.М. Щагин.

Такие «философские» мысли возникают у меня при имени Ивана Егоровича Забелина. Предлагая рассказ о жизни выдающегося гражданина Москвы и России, хотелось бы представить его в качестве собеседника.

Рекомендации для классного руководителя

Иван Егорович Забелин (1820–1908 гг.) – выдающийся русский историк и общественный деятель. В отличие от других ведущих русских историков (Карамзина, Соловьёва, Ключевского) стоял на позициях антинорманизма, поскольку разделял – вслед за Ломоносовым – точку зрения, что варяги – это не скандинавы (шведы и датчане), а преимущественно славяне южного берега Балтики, постепенно продвигавшиеся на восток в процессе колонизации. Следовательно, возникновение (генезис) древнего русского государства на Ладогe в 8-9 веках, в регионе Великого Новгорода, является результатом исторического творчества и усилий балтийских славян в сотрудничестве с местными (автохтонными) финно-угорскими племенами, жившими здесь с незапамятных времён. Первое русское государство возникло естественноисторическим путём, а не способом насаждения государственных форм грозными норманнами – пришельцами и военными наёмниками, которые в ту эпоху сами жили племенным строем.

Забелин – один из основателей и организаторов Исторического музея в Москве, крупнейшего хранилища национальной памяти России (артефактов, документов).

Забелин – автор «Истории города Москвы», первого систематического изложения истории Москвы, написанной по заказу Московской городской думы. Таким образом, он является первым историографом Москвы.

Как историка, Забелина отличал специальный интерес к бытовой стороне общественного развития, или, как стали говорить позже, «человеческой повседневности». Как часто случается на Руси, научная мода пришла с Запада и стала у нас «последним писком». Однако, почти никто не обратил внимание на обстоятельство, что научная методология такого подхода реализована Забелиным, как минимум, за... полвека до уважаемых европейских исследователей. Данный подход нельзя назвать «мещанским» бытописанием, поскольку за палитрой штрихов и красок обыденной жизни Забелин раскрывал характер исторического времени.

В числе оригинальных работ Забелина, созданных в таком ключе, нужно отметить книгу «Кунцово и древний Сетунский стан. Исторические воспоминания». Как в капельке воды отражается море,

в колодце – небо, в товаре – суть капитализма, так в краеведческой работе Забелина отражается история России. Для образовательных учреждений Западного округа Москвы и Одинцовского района Подмосковья, расположенных в границах Сетунского стана, эта книга незаменима.

Забелин – русский самородок. Выходец из бедной семьи, рано потеряв отца, он не смог получить среднего образования. Не заканчивал он и университетов. Всё, что он знал и умел, достигнуто с помощью упорного самообразования и исключительного трудолюбия. Согласитесь, такой человек и на жизнь смотрит по-иному. Он видит её такой, какая она есть без прикрас. Именно поэтому крайне интересны его наблюдения над людьми, отношениями, самим собой, сделанные на протяжении жизни и честно высказанные в «Дневниках» и «Записных книжках». Они представляют собой глубокий, ценный педагогический источник для самовоспитания.

Формат «Классного часа в мобильном» имеет цель представить жизнь и творческое наследие И.Е Забелина и целостно, и практически целесообразно, чтобы быть полезным и применимым для образовательного процесса. Использовать разработку можно по-разному. Самый простой способ:

1. Разослать электронный вариант «Классного часа» ученикам класса или студентам для самостоятельного ознакомления.

2. Организовать в классе (аудитории) обмен мнениями о материале.

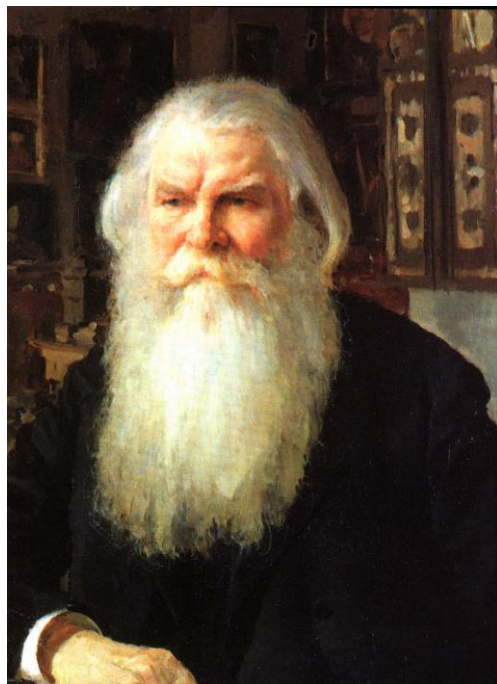
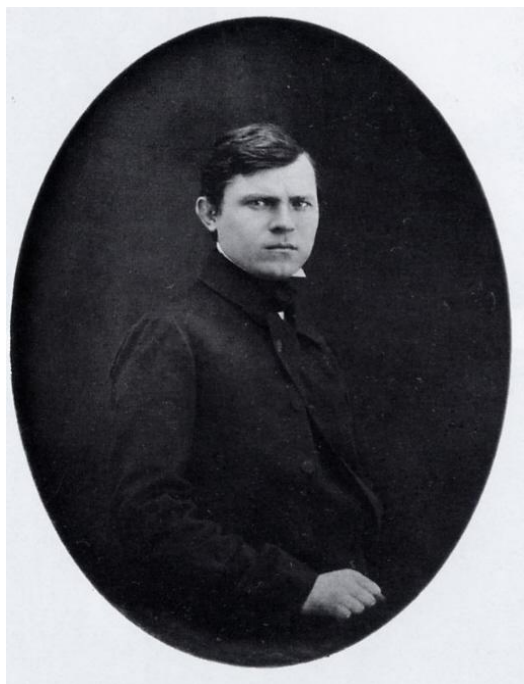
Перед рассылкой материала можно сформулировать принципиальные вопросы для обсуждения. Но это не обязательно: пусть у каждого будет возможность увидеть то, что важно именно для него.

Начинаем.

Содержание. Один час из тысячи

Признание

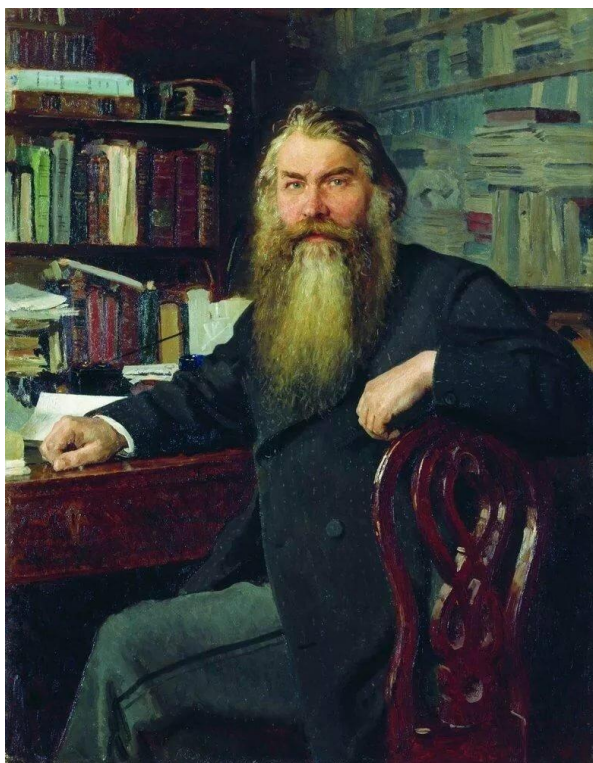
Умеете ли вы читать по лицам так, как я? Можете ли вы, глядя на портрет человека, описать его характер? Например, молодого человека слева:

Обращает на себя внимание взгляд: напряжённый, вопрошающий, колючий, однако, твёрдый. Он принадлежит человеку, который вряд ли начинает день с утреннего кофе. Скорее всего, ему приходится много трудиться, его одолевают заботы.

И на портрете справа выделяется взгляд. Он так же резок и выразителен. Такой взгляд можно назвать пронизательным, но не тяжёлым. Человек спокоен и уверен в себе, своих знаниях и жизненном опыте, многое испытал.

Мы справедливо можем искать в портретах черты общие и отличительные, потому что принадлежат они одному человеку с разницей в 60 лет. Это Иван Егорович Забелин. На первом фотографическом портрете он – молодой учёный. На втором художественном портрете, выполненном Валентином Серовым, мы видим тайного советника. Такой чин имел не всякий министр. Забелин – почётный член Петербургской Академии наук, что означало высшее научное признание. Он лично знаком с членами царской семьи. А это говорит об исключительном авторитете.

Илья Репин. Русский историк
И.Е Забелин (1877 г.)

И.Е Забелин в
Историческом музее (1900 г.)

«Такие звёзды светят народу раз в столетие», – красиво сказал о Забелине современник.

Достоин примера, как человек из провинции, без протекции и связей, исключительно своим трудом и талантом добился высокого общественного положения. Но гораздо интереснее и полезнее в качестве примера для подражания то, какие дела он сделал для страны, а также то, каковы жизненные наблюдения и правила этого мудрого человека, которые могут послужить нам добрым отеческим советом.

Между прочим, художники и писатели для характеристики человека часто описывают его руки. Как вы думаете, как руки могут характеризовать человека? Посмотрите на руки Ивана Егоровича Забелина, особенно на фотографии в музее. Что можете сказать?

В начале жизни

Улица Миллионная

Застава на Петербургском тракте

Разлив Волги

Так выглядел губернский город (сейчас бы сказали: региональная столица) 200 лет назад. Это Тверь.

Тверь стоит на Волге, по которой издревле проходил магистральный торговый путь из Европы в Азию. Река дала городу жизнь, силу, размах. Люди, родившиеся на Волге – волжане, отличаются особым характером.

Забелин родился в Твери 17 сентября 1820 г.

Самсон Вырин

Его будущее легко предсказывалось. Отец был коллежским регистратором – мелким служащим 14 класса, самого низшего в Табели о рангах. Историк Александр Формозов сравнил его с героем повести Пушкина «Станционный смотритель» Самсоном Выриным. Такого всякий мог обидеть. Потерял он отца рано, что не помнил. Мать перебивалась случайными заработками. Покочивав по России, они обосновались в Москве. Да и в Москве им долго не удавалось найти стабильное жильё и работу. Мальчиком никто не занимался, он бесцельно гулял по городу. Читать он научился неизвестно где, а писать – у какого-то лакея.

Наверное, случилось чудо, когда матери пришло предписание из Приказа общественного призрения сдать сына в Преображенское сиротское училище. Дом тот сохранился, хотя надстроен двумя этажами (ул. Стромынка, 32). В обиходе он прозывался «Матросской богадельней». По соседству находился смиренный дом, позже ставший тюрьмой с известным названием «Матросская тишина». Как заметил профессор Алексей Лубков: «Такое соседство милосердия и наказания». Не дворянский квартал. В советское время там находилось общежитие МГУ.

Москва

Студенты МГУ во дворе общежития на ул. Стромынка, 32, 1949 г.

Правила жизни в Преображенском училище были спартанские. Подъём в 6 утра, отбой в 9 вечера. Эффективным средством дисциплины служили розги. В коллективе мальчиков от 8 до 18 лет процветала дедовщина, происходили драки. Суровая школа жизни для Забелина, где он научился стоять за себя. Но в училище имелась хорошая библиотека. Именно благодаря книгам Карамзина, Вальтера Скотта и Фенимора Купера родился интерес Забелина к истории. Можно предположить, сначала в качестве отдушины.

После училища его товарищи перешли в гимназию. Был среди них и М.Н. Катков, впоследствии влиятельный политик, тайный советник. Забелин же пошёл работать мелким служащим в Оружейную палату. Денег на гимназию у него не было.

Оружейная палата

Оружейная палата в XIX в.

В университете Забелину учиться тоже не пришлось. Не позволяла постоянная нужда, необходимость поддерживать мать. Все свои профессиональные знания и уникальный опыт он приобретал путём самообразования и тяжёлым самостоятельным трудом.

Оружейная палата считалась второстепенным музеем, где скапливались вещи и документы преимущественно бытового характера, хотя и связанные с царской семьёй. Забелину поручалась, в основном, механическая работа, но – какая! Молодой человек работал с подлинными историческими источниками, занимался описанием и систематизацией. Это требовало от него новых знаний и опыта. И он их приобретал в процессе работы. А документы были уникальными, ещё не включёнными в исторический оборот. Забелин получил доступ к настоящим сокровищам. Через некоторое время на основе своих изысканий он подготовил первую научную статью.

Молодой исследователь подавал надежды. Его заметили. Однако будущий тайный советник жил в каморке у сапожника, где спал на диване. Его доход равнялся 119 руб. в год. Обычный учитель получал 700 руб. Историки подсчитали, что в то время (40-е годы) на 1 рубль можно было купить около 2,5 кг. говядины, или 1 кг. масла, или 4 десятка яиц. Что касается карьеры, то Забелин не был даже коллежским регистратором, как его отец. Он искал любой заработок. Бессовестные люди пользовались его трудами.

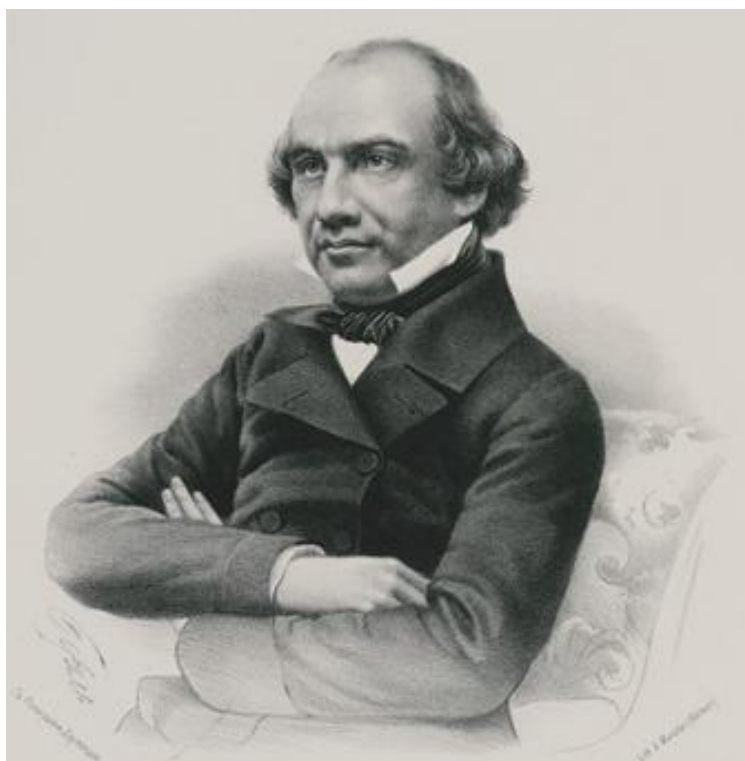

Мария Ивановна Забелина, младшая дочь

Забелин женится. Семья растёт. Дети воспитываются в трудностях. Наверное, поэтому, несмотря позднее на высокий общественный статус отца, они не ощущают себя «золотой молодёжью». Младшая дочь Мария оставалась с отцом до последнего дня. Несмотря на красоту, она не выйдет замуж. После смерти отца ей назначили пенсию в 3 тыс. рублей, которую не отменила Советская власть.

В «Записных книжках» Забелина – уже человека состоявшегося – читаем жизненный урок: «Земля велика и обильна, а жить не умеем. Что такое самостоятельность, её природа? Она возникает в отдельном человеке из чувства независимости, которое развивается собственной работою, т.е. собственным трудом. Наша независимость находится только в нашем труде, в моих руках, в моей голове. Богатство, связи и т.п. вещи влекут к зависимости и называются связями, кандалами. *Свободен, независим тот, у кого есть крепкие руки да царь в голове*».

Круг общения

Тимофей Николаевич Грановский

Однажды Забелину устроили приём у великой княгини Елены Павловны. Не знакомый с высшим светом, Забелин поехал за советом к Грановскому. Тот дал ему свой белый галстук. Тимофей Николаевич Грановский – яркий, талантливый профессор Московского университета, друг Герцена и Огарёва. На его лекции ходили как на спектакли. Он ввёл Забелина в круг московской интеллигенции, что имело большое значение для самообразования и самооценки начинающего учёного.

После смерти Грановского среди студентов возникла традиция ежегодно встречаться на могиле учителя на Пятницком кладбище (в районе современного метро «Рижская»). Традиция просуществовала не менее полувека. Забелин был непременным участником встреч.

Михаил Семёнович Щепкин

Михаил Семёнович Щепкин – знаменитый актёр Малого театра, один из основателей русской театральной школы. Щепкин и Забелин были друзьями. Сближала их общность судьбы. Оба вышли из народных низов (родители Щепкина крепостные) и только талантом и трудолюбием пробивали себе дорогу в жизни.

В книге «Домашний быт русских царей» Забелин даже приводит рассказ Щепкина о том, как за обучение грамоте он должен был принести наставнику горшок каши.

Со временем они поселились на одной улице – 3-й Мещанской – сейчас ул. Щепкина у метро «Проспект мира», часто встречались. Дом актёра сохранился. Щепкин входил в круг Грановского, считал его другом и даже завещал похоронить себя рядом.

Забелин – титулярный советник (IX класс по Табелю о рангах). Чин давал право на получение личного дворянства, но для большинства означал вершину карьерного роста, в том числе в науке. Поэтому общественное мнение относилось к титулярным советникам с иронией. Хотя в тот момент жизни Забелин уже мог позволить себе снимать квартиру в 13 комнат.

В среде купцов и разночинцев Забелин чувствовал себя гораздо комфортнее, чем в общении с дворянской аристократией.

Сергей Григорьевич Строганов

Генерал и граф, участник Бородинского сражения и Заграничного похода русской армии, основатель Строгановского училища, попечитель Московского учебного округа и даже (хотя и на полгода) московский генерал-губернатор Сергей Григорьевич Строганов нуждался в помощнике для крупного научного проекта. Ему рекомендовали Забелина. При поддержке Строганова Забелину удалось сделать серию научных публикаций. По его инициативе Забелин стал руководителем раскопок скифских курганов на юге России. Архивариус «вышел в поле», где проработал несколько сезонов. Его находки в кургане Чертомлык в Поднепровье являются мировым достижением. За них Забелин награждён орденом. Полученный организационный опыт очень пригодился потом Забелину в главном деле его жизни.

Граф по-человечески помогал Забелину и в жизненных трудностях. Годы сотрудничества с ним Забелин вспоминал с благодарностью: «Редкий талант... охранять людей науки от антинаучных напастей и невзгод».

В 1876 г. Забелин попросил отставку. За научные открытия Забелина произвели в действительные статские советники – IV класс, равный генерал-майору, – с пенсией в 1300 руб. в год.

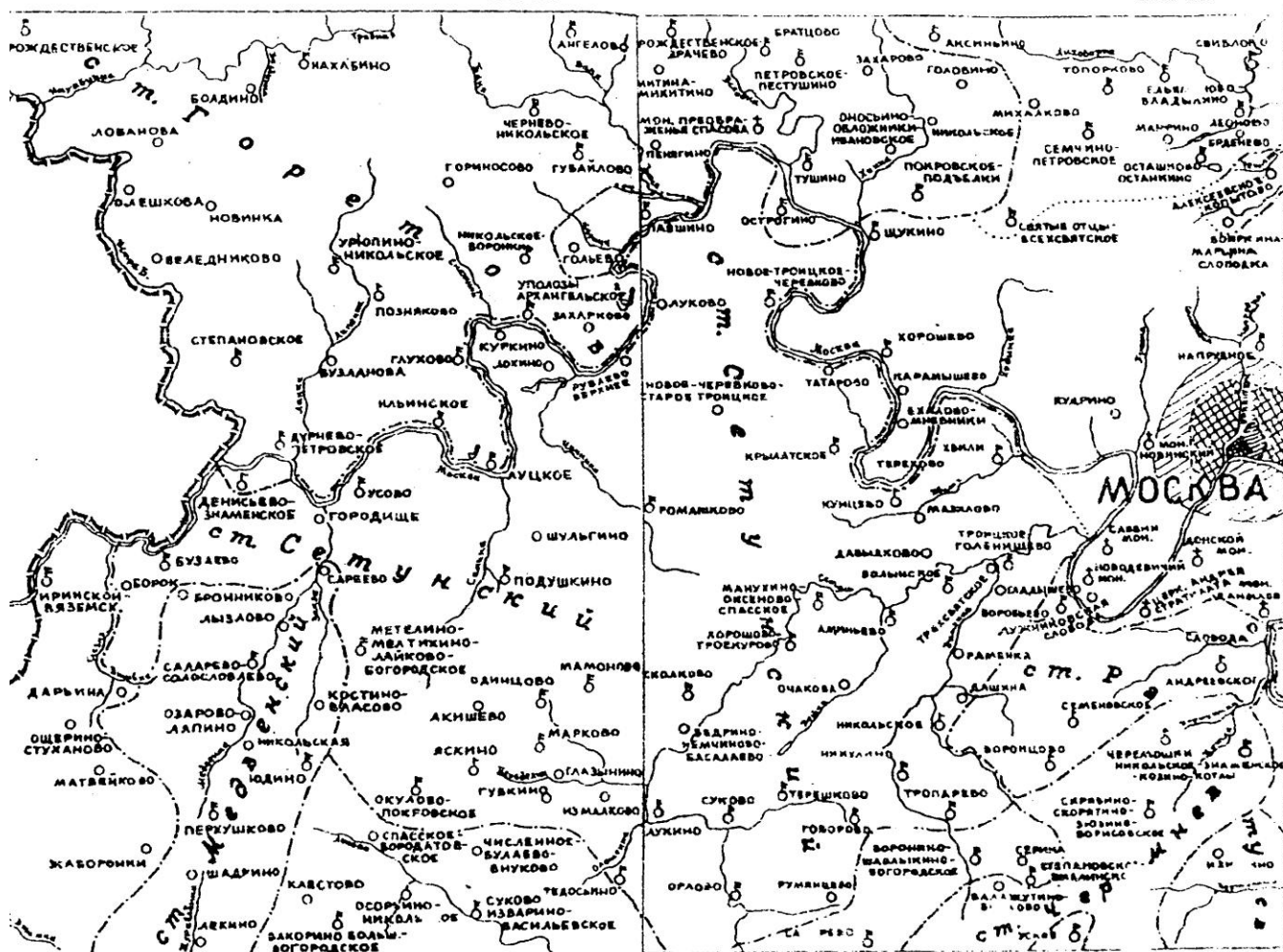

Козьма Терентьевич Солдатёнков

На лекциях Грановского в университете Забелин присутствовал вместе с купцом-старообрядцем и фабрикантом Козьмой Терентьевичем Солдатёнковым, который прославился широкой благотворительностью. Её масштабы не уступали меценатам Третьякову или Морозову, например, Боткинская больница основана им. По его заказу Забелиным написана книга «Кунцово и древний Сетунский стан» (Кунцово писалось через «о»).

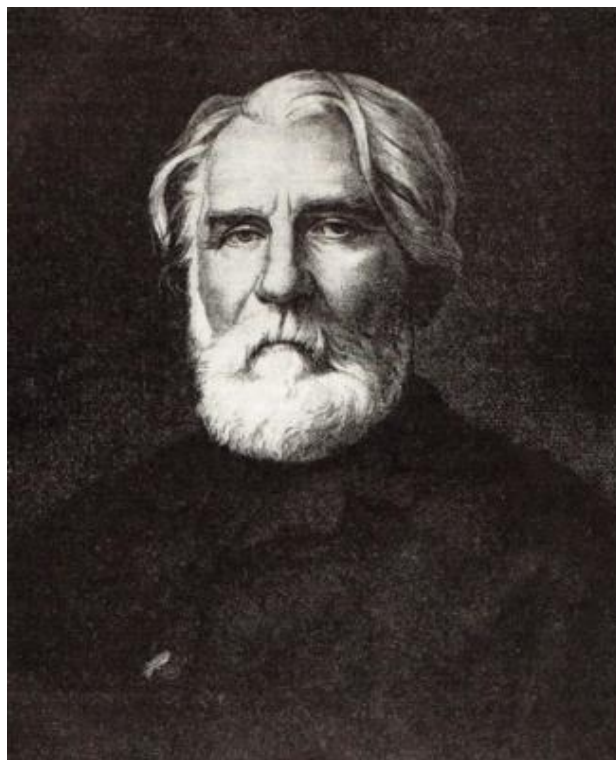
Дело в том, что купец-миллионер Солдатёнков купил царскую усадьбу Нарышкиных на берегу Москва-реки в Филях и, как хозяин, заинтересовался историей знаменитой и красивой местности. Забелин снимал в Давыдково, по соседству, дачу, очень любил гулять в местной роще и особенно ловить рыбу на реке Сетунь. Территориально это конец Кутузовского проспекта, метро «Славянский бульвар».

Их интересы совпали, и, как можно судить по книге, Забелин выполнил эту работу с удовольствием и на творческом подъёме. Забелин, пожалуй, первым обратил внимание на чувство красоты наших предков: церкви и усадьбы часто строились в излучинах рек, на высоком берегу.

Карта древнего Сетунского стана начала XX в.

Сетунский стан издревле был втянут в важнейшие события российской истории. Поэтому Забелин увидел в этой теме возможность на конкретном материале показать «внутреннее развитие» общерусской идеи политического единства народа. В «Записных книжках» Забелина появилась такая мысль: «История – развитие человека соответственно данной местности, обстановки и всем мелким и крупным обстоятельствам, в каких станет жить народ. Всё равно как и отдельный человек, народ подчинён в своём развитии природной среде, т.е. естественной и среде нравственной, которую он вырабатывает сам. *Его религия, верование есть его поэзия, его сердце, он сам. Его промышленность, хозяйство, экономия – есть его ум, смысл*».

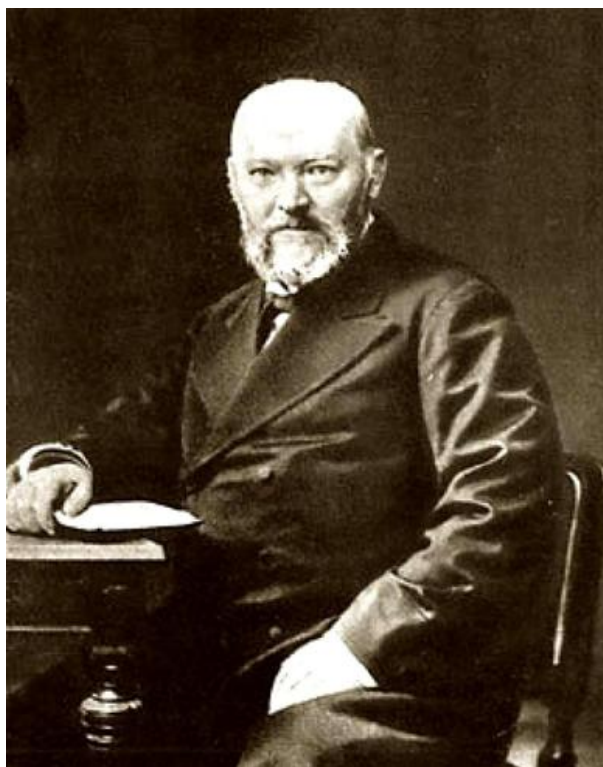

Иван Сергеевич Тургенев

Фундаментальный труд «Домашний быт русских царей» Забелин готовил много лет. Предварительные результаты публиковались в журналах и вызвали у публики большой интерес. Все ждали книгу. Но написать книгу – полдела. Надо её издать и продать. Нужны были деньги.

Иван Сергеевич Тургенев настойчиво предлагал Забелину помощь: «... Вам остаётся сказать мне, когда нужно будет выслать деньги и сколько именно – Вы их немедленно получите».

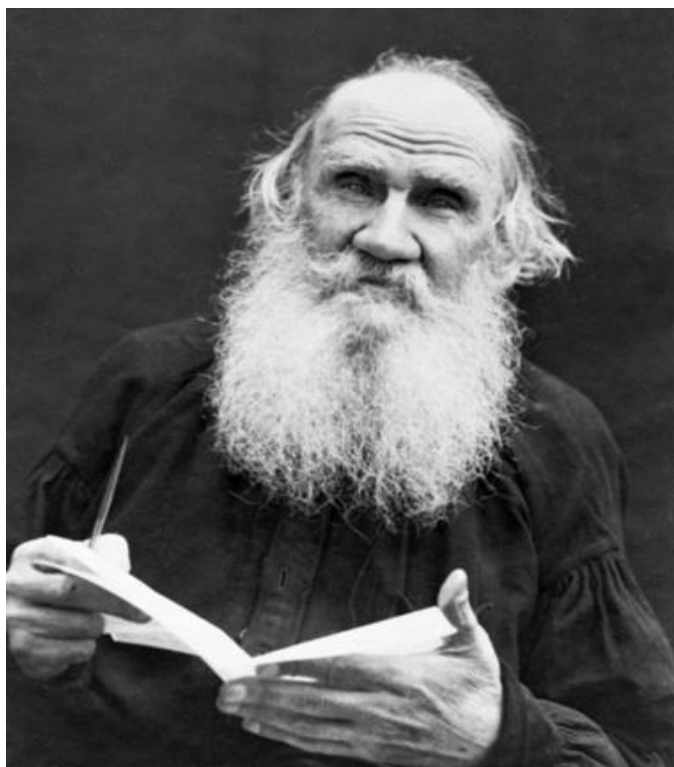
Забелин предложением Тургенева не воспользовался, книгу печатал Солдатёнков. Но данный факт характеризует и Тургенева, и талант молодого Забелина, оцененный лучшими людьми России.

Александр Николаевич Островский

К Забелину, как историку, часто обращались за документами и справками писатели, художники, театральные деятели. Не стал исключением Александр Николаевич Островский. Забелин и Островский встречались. В частности, Островский прибегал к советам Забелина при постановке пьесы по мотивам русских сказок и легенд «Снегурочка».

Забелин с удовольствием консультировал творческих людей. Такие встречи доставляли ему радость. Они доказывали, как нужны людям его уникальные знания, наука в целом. Однако в жизни он часто сталкивался со жлобством, когда, пользуясь зависимым положением, его вынуждали работать «на дядю», а то и просто воровали его находки и открытия. Забелин сокрушался: «Странное дело: врач получает награду за своё знание; архитектор – за искусство, а учёный всем и всё должен давать даром. Тридцать лет я добывал свои знания, *каждое слово есть капля моей души и стоит золота*. Пусть же мне заплатят, если хотят пользоваться моим знанием».

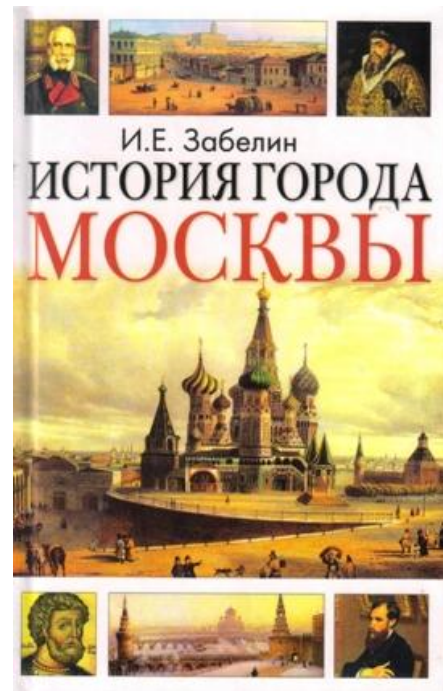
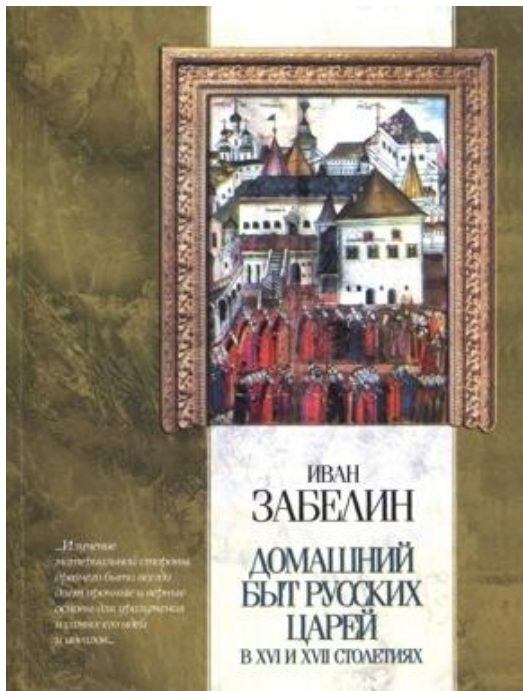
Лев Николаевич Толстой

Когда Лев Николаевич Толстой задумал роман из эпохи Петра I, в список для чтения вошли книги И.Е. Забелина. Более того, он встречался с историком для получения консультаций. Интересно, как отозвался Толстой о Забелине: «Очень милый. Подъячий такой. Старьёвщик-любитель, собирает всё, что нужно и не нужно. Еду описывает, точно сам никогда не ел досыта. Но очень, очень забавный».

Не разгадал граф мужика, хотя и статского советника. Забелин испытывал некоторую ревность к тем, кто имел более скорый успех благодаря общественному положению. Однако это порождало не раболепие и зависть, но ковало гранитный характер. В «Записных книжках» Забелин сделал такую запись: «Доживши до старости я, наконец, успел составить себе умоначертание. *Нам нужна самостоятельность*».

По просьбе жены писателя «любитель» взял на хранение из Ясной Поляны в Исторический музей девять ящиков с рукописным наследием великого писателя.

Дни и труды

Эти труды Забелина, пожалуй, наиболее известны.

Пусть не смущает читателя слово «царей» в книге «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях». Бытовой уклад царей и народа не отличался разительно, поэтому, знакомясь с царским бытом, мы правдоподобно увидим образ жизни народа в целом. Более того, *«очень часто наши мысли, поступки и действия... обличают в нас людей XVI и XVII ст.»*, писал Забелин.

В 1880 г. Московская городская дума пригласила его руководить первым научным описанием истории Москвы. Он стал официальным историографом города, создав «Историю города Москвы». До Забелина такие попытки делались, но никто не рассматривал их как фундаментальные, к тому же, они считались устаревшими. Забелин взялся за работу капитально. Одна только программа исследования была опубликована отдельной брошюрой и поражает своим замыслом и размахом. Жаль, что у историка не хватило сил довести дело до логического завершения.

В «Истории русской жизни» Забелин изучал вопрос, который волновал его всю жизнь: «Каковы начала Руси?». Этот вопрос был (и остаётся!) связан с «варяжским вопросом». Забелин решал его так же, как Ломоносов: варяги приняли участие в создании Русского государства, но варяги были не скандинавами-викингами, а балтийскими славянами.

Русское общество было основным объектом изучения для Забелина. И вот одна из проекций: «У нас царство частного случая, а не царство общего закона. По частному случаю вырабатывалось наше законодательство и всё остальное... Частный случай руководит жизнью на место общего закона. Это то же, что сила необходимости, развитие непосредственное, решение бессознательное, животное. Общий закон, сознание ещё спит. Оттого у нас без числа реформ, переделок, это *неутомимое улучшение, ведущее часто к ухудшению*».

Это открытие — антидот от псевдореформаторов — доказывает, что исторические привычки народа меняются веками, а то и не меняются вовсе — в этом и причина неудач многих реформ, в том числе ускоренной так называемой «европеизации» (точнее, «американизации») России.

Говорят, эта книга не имела коммерческого успеха, как первые две. Забелин даже переиздавал ей за свой счёт, чего никогда не делал. Зато сейчас эту книгу свободно не купить.

Исторический музей

Исторический музей на Красной площади, проект 1875 г.

В 1920-е годы архитектор-конструктивист Корбюзье советовал Советскому правительству здание Исторического музея на Красной площади снести. И сделали бы, как в наше время разобрали Военторг и гостиницу «Москва», чуть не спалили дотла Манеж. Хотя почему-то самому Забелину здание Исторического музея не очень нравилось. Да и «руководителем проекта» был с самого начала не он. Наученный горькой жизнью, Забелин не хотел обслуживать чужие интересы даже в святом деле. Но получилось так, что кроме Забелина лучшей кандидатуры на пост руководителя не было. Забелин в конце карьеры мечтал вернуться в Оружейную палату, а тут – аналогичное дело, родное ему с печёнок: собирать и описывать артефакты, т.е. подлинники документов и вещей.

Забелин стал руководителем музея вовремя: и для себя, и для музея. Для себя, потому что находился в жизненной силе и в расцвете профессиональных знаний и опыта. Для музея, потому что во главе организации стал человек, равному которому для этой работы в России не было. Историк, организатор науки, мудрый по жизни, знающий цену людям и вещам.

Исторический музей на Красной площади – крупнейшее в стране хранилище национальной памяти.

В 1901 г. Забелин произведён за строительство музея в тайные советники (III класс, равнозначный генерал-лейтенанту).

Перестройка и Катастрофа

Аполлон Григорьевич Кузьмин

Любая революция начинается с дискредитации истории. Не исторической критики, что для науки норма, а именно с крушения идеалов и принципов. Информационная война против общества ведётся по всем фронтам, вплоть до бесстыжих фальсификаций в «жёлтой» прессе, но начинается в исторической науке и публицистике. Так начиналась в 1980-е годы Перестройка. По принципам исторического познания удар наносил Ю.Н. Афанасьев.

Объектом атаки выбрана методология исторического материализма. Афанасьев опирался на историческую концепцию французской научной школы «Анналов» 30-40-х годов XX в. Очевидно, что «Анналы» к советской Перестройке никакого отношения не имели — уважаемые имена использовали в идеологической и информационной войне. К сожалению, достойный полемический отпор Афанасьев не получил. Профессор Аполлон Григорьевич Кузьмин ещё накануне Перестройки показал методологическую ограниченность «Анналов» в сравнении с историческим материализмом: в принципиальном отрицании широкого обобщения фактов, описательности (позитивизм).

Александр Николаевич Боханов

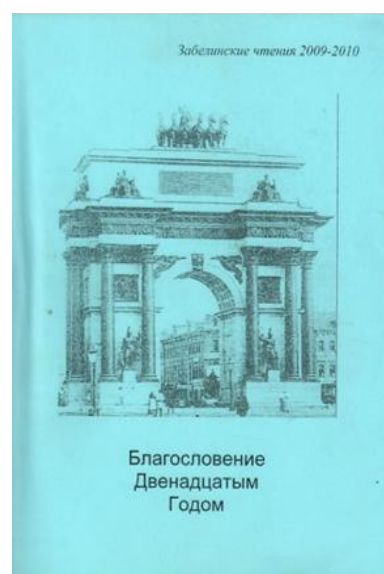
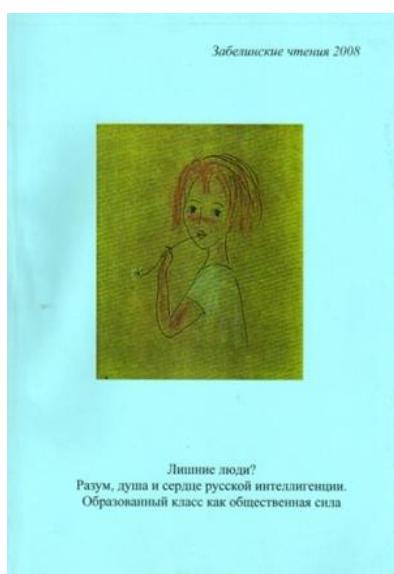
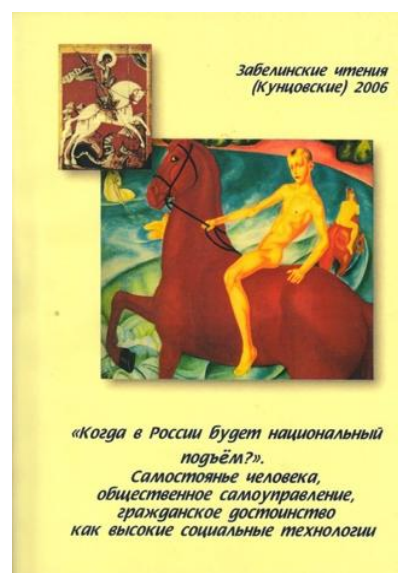
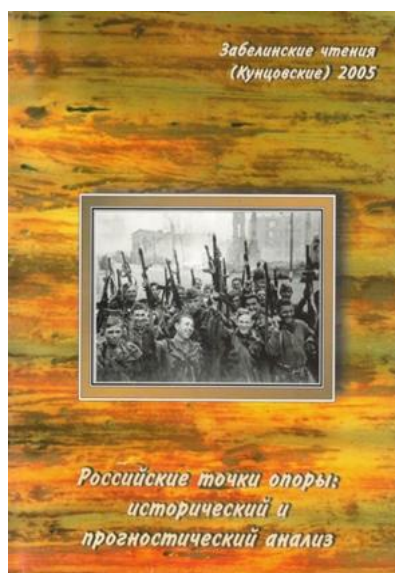
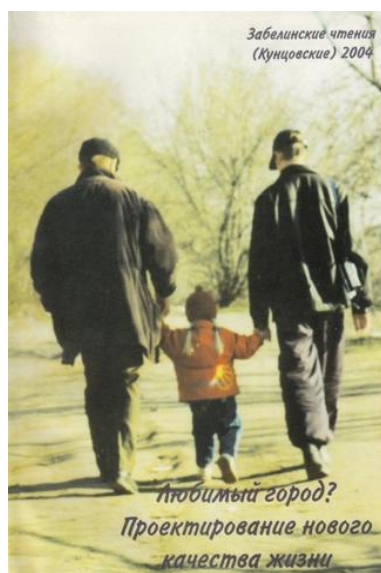
Действительно, например, при чтении капитального труда Фернана Броделя «Средиземное море» возникает ощущение потока фактов, но объяснения автора, почему, зачем и куда движется «поток», явно недостаёт. Тогда для чего изучать историю?

Критика же «перестройщиков» направлялась на историю России с целью доказать «неудачливость» России в истории и «догматизм» историков России в сравнении с историей и наукой Запада. Это называется русофобией, можно сказать, рософобией.

Известный историк Александр Николаевич Боханов предложил феноменологический подход к истории России, когда особенности пути России (как явления, феномена) изучаются как сущностные, ключевые черты. Мне кажется, именно на таких позициях стоял Забелин: познать исторические частности, явления, вещи («хлам») и увидеть за ними смысл в виде исторического закона, «развивающие начала»; с другой стороны, «беспощадная строгость закона – есть только одна сторона медали. Другая, противоположная, являет неукротимый нрав, упрямый, непокорный, что должно обозначать нравственные свойства народа, любовь к независимости, самостоятельности, самобытности... *Эту сущность народного духа и надо расследовать, какое добро в ней скрывается*».

Забелин опередил «Анналы» на полвека и превзошёл их.

Умствовать. Педагогические Забелинские чтения в Кунцево

Порой можно услышать фразу, которую бросают старшие младшим: «Хватит умничать!». И напрасно, потому что это полезная умственная работа.

В «Записных книжках» Забелина знакомимся с одним из жизненных уроков: «Верхний слой, наша интеллигенция, знает французский, или немецкий, или английский языки. Она воспитывается по иноземному. Отсюда множество последствий.

Но надо же образовать интеллигенцию и из народа. Он тёмный. Барин захотел бы прочесть классиков, он берёт не греческую же, а

французский, немецкий, английский перевод. Отчего же не быть русскому переводу. На чём же будет воспитываться умственность народа? Ей надо пищу. Переводить значит умствовать на своём языке. *Если не будем умствовать, будем вечно дети*».

Каков был основной смысл в организации Забелинских чтений?

Во-первых, мы хотели привлечь педагогическое и общественное внимание к имени Забелина, ввести его имя в педагогический обиход в школах и университетах.

Во-вторых, в рамках общего научно-педагогического проекта мы объединяли научные поиски ведущих университетов и музеев России, с одной стороны, с участием школ (учителей и школьников), с другой стороны. Основной базой стали образовательные и музейные учреждения, расположенные на территории Сетунского стана (преимущественно Западного округа Москвы). Участвовали в проекте и другие организации Москвы и Подмосковья.

В-третьих, с помощью Чтений мы «открывали двери» для учителей и школьников в университеты и музеи с целью приобщения к научной культуре и творчеству.

В-четвёртых, всем участникам обеспечивалось научное редактирование и бесплатная публикация материалов в отдельных сборниках.

В-пятых, таким образом, вносился вклад в формирование единого научно-образовательного и культурного пространства (школ, университетов, музеев, прессы и телевидения, органов власти) Западного округа и – по мере сил – Москвы и Подмосковья.

Сроки проекта: 2003-2012 гг.

Почему зажигаются звёзды?

Забелин жил в переходную эпоху. XIX век – за это время Россия крепостническая стала Россией капиталистической. В Москву он попал мальчиком, впитал как губка её повседневность. Практически всю жизнь, за исключением нескольких выездов на юг и в Петербург, безвыездно жил в Москве. Он – москвич до корней волос. На его глазах Москва дворянская превратилась в Москву купеческую. Дворянские усадьбы скупались купцами. Купцы строили фабрики, становились меценатами. В Московской думе хозяевами стали деловые люди. Сам Забелин достиг высших дворянских чинов и, в то же время, приобрёл предпринимательский опыт и даже внешне стремился походить на купца. Он лично знаком с членами царской семьи и крупными фабрикантами.

Его «дворянский» доход тайного советника мог составлять около 6 тыс. руб. в год. В 1905 г. Забелин написал завещание: 170 тыс. руб. назначено научным учреждениям, 70 тыс. руб. – Историческому музею на покупку коллекций, 30 тыс. руб. – на издание книг, 30 тыс. руб. – Академии наук на перевод античных и средневековых авторов, писавших о России. Забелин возвращал Историческому музею своё жалование за все годы.

Для сравнения. Другой великий учёный Дмитрий Иванович Менделеев имел совсем иные стартовые условия для жизни: родился в семье директора гимназии, получил блестящее образование, построил прекрасную научную карьеру, многократно объездил по делам Россию и Европу. Доктор и почётный член многочисленных европейских университетов и научных обществ. Тайный советник. Будучи уже профессором Санкт-Петербургского университета, имел оклад 1,5 тыс. руб. в год. В тот момент известный предприниматель Кокорев попросил у известного химика помощи наладить дело на нефтяных промыслах в Баку, терпевших убытки. Менделеев вывел предприятия на прибыль. Кокорев предложил Менделееву постоянную работу в Баку с окладом в 10 тыс. руб. и 5% с дохода. Менделеев отказался, о чём впоследствии сожалел, называя свои мотивы «барскими затеями» (имея в виду научные планы).

Две разные, но великие судьбы. Два знаменитых имени, но совершенно различные пути жизни. И тот, и другой составили в конце жизни очень честные и глубокие заметки, но тоже разные.

Изучите и сравните их. Они указаны в библиографии. Завершу словами Забелина, поскольку главный герой очерка он.

В «Дневниках» Забелина знакомимся с жизненным уроком: «Место и значение личности в истории... Личность воплощает идеи, стремления, предчувствия, гадания, смутные сны и мечты в живое дело – вот её роль. Общество носит в себе, в своей утробе зародыши, органические ячейки идей и стремлений. Оплодотворяет эти зародыши личность... Личность поэтому обладает творчеством. Из разбросанных, разрозненных, носящихся атомов идей, мыслей, стремлений она создаёт как художник, цельное, органически воспроизведённое или слово – т.е. систему идей, верований, или дело, т.е. порядок, строй, архитектонику, конструкцию жизни...

Личность есть художник, великий в общих делах, в истории, малый в своих домашних делах. Каждый из нас есть художник, творец своей жизни. Творить из ничего нельзя. Ясно, что каждый из нас в этом отношении зависит от среды, которая даёт средства, силы и тем обуславливает склад и строй сотворённого, т.е. самой личности, её жизни. Каждая биография есть история такого творчества, т.е. того, как человек делает сам себя, высекает из мрамора обстоятельств и среды свой индивидуальный образ. Каков материал, такова и крепость статуи или относительная её красота...

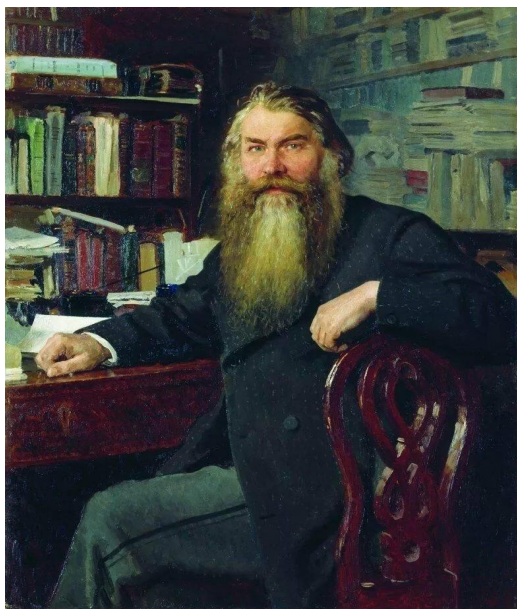
Жизнь есть ежеминутное творчество, нескончаемое».

Оно и зажигает звёзды – такие, как И.Е. Забелин.

Похоронен Забелин на Ваганьковском кладбище.

Вопросы для самопроверки. Версия «лайт»

Определите значимые имена, а также исторические достопримечательности Москвы и московского Запада.

Ответы

1. Иван Егорович Забелин. Портрет Ильи Репина (1877 г.).
Портрет настолько реалистичный, что родственники боялись на него смотреть.
2. Триумфальная арка.
3. Москва-река в Кунцево в начале XX в.
4. Кутузовский проспект в 1960-е годы.
5. Станция без остановки. Кунцево. Картина Казимира Малевича (1913 г.).
Пусть разруха остаётся на картине, а не в головах.

Библиография

1. Забелин, Иван Егорович// Энциклопедический словарь Гранат. – Т. 20.
2. Забелин И.Е. Дневники. Записные книжки.- М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2001. – 384 с.
3. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях: В 2 тт. – М.: Языки русской культуры, 2000-2001.
4. Забелин И.Е. История города Москвы. – М.: Фирма СТД, 2007. – 669 с.
5. Забелин И.Е. История русской жизни: В 2 тт. – Мн.: МФЦП, 2008.
6. Забелин И.Е. Кунцово и древний Сетунский стан. – М: Изд-во К.Т. Солдатёнок, 1873. – 257 с.
7. Кирсанова С.А. И.Е. Забелин (1820-1908)// Историография истории России до 1917 года: В 2тт. – Т. 1/ Под ред. М.Ю. Лачаевой. – М.: Владос, 2004. – С. 344-365.
8. Кузьмин А.Г. К какому храму ищем мы дорогу? – М.: Современник, 1989. – 400 с.
9. Культура средневековой Москвы: Исторические ландшафты: В 3 тт./ Отв. ред. Л.А. Беляев, Т.И. Макарова, С.З. Чернов. – М.: Наука, 2004-2005.
10. Лубков А.В. Михаил Катков. Молодые годы. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2018. – 255 с.
9. Менделеев Д.И. К познанию России. – М: Айрис-пресс, 2002. – 576 с.
10. Русские самородки в жизнеописаниях и изображениях. Вып. 1. Историки Голиков, Забелин, Погодин. – СПб.: Издание Училищного Совета при святейшем Синоде, 1910. – 44 с.
11. Формозов А.А. Историк Москвы И.Е. Забелин. – М.: Московский рабочий, 1984. – 239 с.

Научно-педагогический портал

«Куна»

- значимые события и факты
- педагогическая политология
- мастер-классы
- задиристая публицистика
- авторские образовательные проекты и программы

kunalab.ru

За царя в голове!

kuna@live.ru

Здание железнодорожного вокзала Кунцево
Белорусской железной дороги (фото 1902 г.).
Построено архитектором Иваном Ивановичем Струковым в 1900 г.
Струков – автор здания Белорусского вокзала,
а также станций Кубинка и Немчиновка.
Здания объединены единым архитектурным стилем модерн.
В том же стиле построены вокзальные здания
на Филях и Рабочем посёлке.
Таким образом, пассажир Белорусской железной дороги
попадает в архитектурную сказку,
пробегающую перед глазами.
К сожалению, на Рабочем посёлке здание
безжалостно снесено недавно при строительстве
Московских центральных диаметров, и
железнодорожная белоснежная улыбка потеряла зуб.